

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 іюня

№ 12.

1865 г.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 чиселъ, съ Іюля 1861 года. Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сер. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбов. Дух. Семинаріи и у вѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА:

1) Отъ 25 Апрѣля 1865 года. *О причисленіи Эстляндской губерніи къ Рижской епархіи.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Оберъ-Прокурора, за № 1442, о воспослѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи о причисленіи Эстляндской губерніи, находившейся въ составѣ С.-Петербургской епархіи, къ епархіи Рижской. Приказали: О настоящемъ измѣненіи предѣловъ С.-Петербургской и Рижской епархій, для свѣдѣнія, по духовному вѣдомству, объявить печатными указами.

2) Циркулярное отношеніе Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 7 Мая 1865 года, къ епархіальнымъ преосвященнымъ, для объявленія духовнымъ учрежденіямъ управляемыхъ ими епархій: *о порядкѣ полученія процентовъ, по Государственнымъ 4% непрерывно-доходнымъ билетамъ.*

На основаніи Высочайше утвержденныхъ 13 Марта 1859 года правилъ о Государственныхъ 4% непрерывно-доходныхъ билетахъ, проценты на сіи билеты выдаются предъявителямъ билетовъ изъ Уѣздныхъ Казначействъ губернскихъ городовъ, при чемъ для означенія выдачи процентовъ прикладывается на имѣющихся на билетѣ кружкахъ штампель, которымъ снабжены все Казначейства губернскихъ городовъ.

Въ послѣдствіи предоставлено было всемъ правительственнымъ мѣстамъ и лицамъ, въ томъ числѣ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства: 4% непрерывно-доходные билеты и свидѣтельства на сіи билеты препровождать въ установленные сроки въ мѣстную Казенную Палату съ тѣмъ, чтобы Казенная Палата, отославъ оныя въ Уѣздное Казначейство, въ губернскомъ городѣ находящееся, для приложенія къ билетамъ штампеля или учиненія на свидѣтельствахъ надлежащей надписи въ уплатѣ процентовъ, ассигновала самые проценты къ выдачѣ изъ тѣхъ Казначействъ уѣздныхъ городовъ, гдѣ находятся учрежденія, препровождавшія билеты или свидѣтельства въ Палату, если же сіи учрежденія расположены въ уѣздахъ, то изъ ближай-

шихъ къ нимъ Казначействъ; за тѣмъ билеты, по минованіи надобности, возвращать по принадлежности.

Но этотъ порядокъ оказался неудобнымъ, такъ какъ мѣста и лица предъ наступленіемъ каждаго срока уплатѣ процентовъ обязаны были всякій разъ представлять билеты въ Казенную Палату, для наложенія штемпеля, имѣющагося въ одномъ Казначействѣ губернскаго города, а Казенная Палата должна была входить въ переписку съ Уѣздными Казначействами, чрезъ что происходила несвоевременная выдача процентовъ.

Для отстраненія этихъ неудобствъ въ Министерствѣ Финансовъ составлены, по соглашенію съ Государственнымъ Контролемъ, нижеслѣдующія правила:

1) Предоставить учрежденіямъ духовнаго вѣдомства, а равно правительственнымъ мѣстамъ и лицамъ, кои изъявляютъ желаніе получать по состоящимъ въ ихъ вѣдѣніи 4% непрерывно-доходнымъ билетамъ проценты изъ ближайшихъ Уѣздныхъ Казначействъ, предъявить сіи билеты въ мѣстныя Казенныя Палаты, съ означеніемъ, изъ какого Уѣзднаго Казначейства желаютъ они получать по симъ билетамъ проценты.

2) Казенная Палата, сдѣлавъ на каждомъ билетѣ надпись изъ какого именно Уѣзднаго Казначейства должны быть выдаваемы проценты, составляетъ всемъ полученнымъ билетамъ общій именной списокъ, который хранитъ у себя, а выписки изъ онаго разсылаетъ въ подле-

жація Уѣздныя Казначейства; самыя же билеты возвращаетъ мѣстамъ и лицамъ, отъ коихъ таковыя были представлены. За симъ Казенная Палата дѣлаетъ, въ свое время, распоряженія о снабженіи Уѣздныхъ Казначействъ потребными для уплаты процентовъ суммами.

3) Въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ введены новыя кассовыя правила, составленный Казенною Палатою именной списокъ всѣмъ полученнымъ отъ учрежденій духовнаго вѣдомства и правительственныхъ мѣстъ и лицъ непрерывно-доходнымъ билетамъ передается Губернскому Казначейству для рессигнованія платежей по уѣздамъ. Для наблюденія за правильною выдачею процентовъ, такой же списокъ, съ означеніемъ капитальной суммы билетовъ, отдѣльно по каждому билету, передается мѣстному учрежденію Государственнаго Контроля.

4) Подлежащая Уѣздныя Казначейства, изъ коихъ назначена уплата процентовъ по 4% непрерывно-доходнымъ билетамъ, производятъ такую уплату лишь по тѣмъ билетамъ, которые поименованы въ доставленномъ изъ Казенной Палаты списокѣ, по предъявленіи билетовъ, съ роспискою получателя въ особой книгѣ, по формѣ, установленной для Губернскихъ Казначействъ, какъ въ отпущенной суммѣ, такъ и въ возвратѣ билетовъ, а въ удостовѣреніе выдачи процентовъ на извѣстный срокъ прикладываютъ на подлежащихъ кружкахъ, имѣющихся на билетѣ и обозначающихъ полугодовые сроки, вмѣсто штемпеля, казенную черную печать Каз-

начейства, наблюдая при этомъ, чтобы печать не была обширнѣе сихъ кружковъ.

5) По истеченіи каждаго полугодія Уѣздныя Казначейства доставляютъ въ Казенную Палату вѣдомости, по какимъ именно билетамъ, за какіе сроки и сколько выдано процентовъ. Казенная же Палата, повѣривъ таковыя вѣдомости въ правильной выдачѣ процентовъ по указаннымъ Палатою билетамъ, отсылаетъ оныя въ Уѣздныя Казначейства губернскаго города для составленія общей вѣдомости по губерніи и представленія оной въ Коммисію Погашенія Долговъ и въ Департаментъ Государственнаго Казначейства установленнымъ порядкомъ.

6) Мѣста и лица, по просьбѣ коихъ будетъ сдѣлано распоряженіе объ уплатѣ по находящимся въ вѣдѣніи ихъ 4% непрерывно-доходнымъ билетамъ процентовъ изъ мѣстнаго Уѣзднаго Казначейства, въ тѣхъ случаяхъ, когда билеты эти перейдутъ въ другія руки, обязаны немедленно увѣдомлять о передачѣ каждаго таковаго билета мѣстную Казенную Палату, которая въ тоже время предписываетъ подлежащему Уѣздному Казначейству объ исключеніи таковаго билета изъ числа билетовъ, по коимъ назначена была выдача процентовъ, а въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ введены новыя правила, сообщаетъ объ этомъ Губернскому Казначейству и мѣстному ревизіонному учрежденію Государственнаго Контроля.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) *Опредѣленіе въ должности.*

Священники сель: Куксова Тамбовскаго уѣзда Іоаннъ Доброхотовъ, Малой Шехмани Козловскаго уѣзда Сергѣй Звонаревъ и Дьячи Шацкаго уѣзда Андрей Альбовъ, согласно выбору духовенства, утверждены въ мѣстныхъ благочинническихъ округахъ духовниками.

2) *Опредѣленіе, увольненіе и перемѣщеніе священнослужителей.*

Священникъ села Ярославки Тамбовскаго уѣзда Иванъ Караевскій, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ, уволенъ за штатъ. На мѣсто его, согласно прошенію, перемѣщенъ села Сторожеваго Усманскаго уѣзда священникъ Василій Тихонравовъ. Въ село же Сторожевое назначенъ во священника окончившій курсъ семинаріи воспитанникъ Ѳедоръ Караевскій.

Города Козлова Ильинской церкви священникъ Александръ Бѣляевъ, во время пожара, въ 9-й день сего Мая истребившаго большую часть города, отъ сильныхъ обжоговъ померъ. На мѣсто его, согласно прошенію прихожанъ, перемѣщенъ изъ села Поповки Козловскаго уѣзда священникъ Іоаннъ Уминовъ.

Діаконы сель: Кушекъ Темниковскаго уѣзда Ѳедоръ Сеславинскій и Шапкина Борисоглыбскаго уѣзда Василій Карастелевскій, по распоряже-

женію епархіального начальства, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

5) Обѣ условіяхъ, при допущеніи купцовъ низшей гильдіи къ торгамъ при казенныхъ подрядахъ на высшія суммы.

Господинъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода въ отношеніи отъ $\frac{30 \text{ Апрѣля}}{5 \text{ Мая}}$ сего года за № 3798 сообщилъ Его Преосвященству для объявленія подвѣдомымъ ему мѣстамъ и лицамъ о томъ, что Министръ Финансовъ, отъ 16 сего Апрѣля за № 2741, сообщилъ ему, что по ст. 85 т. XI Уст. Тор. (по прод. 1863 г.) купцы низшей гильдіи могутъ быть допущены къ торгамъ при казенныхъ подрядахъ на высшія суммы не иначе, какъ съ подпискою, что если подрядъ за ними останется, то они предъ заключеніемъ контракта внесутъ въ казну дополнительный окладъ, по сравненію съ высшею гильдіею.

Между тѣмъ изъ дѣлъ Министерства Финансовъ видно, что отъ подрядчиковъ не всегда отбираются подобныя подписки, въ слѣдствіе чего слѣдующія съ нихъ пошлины поступаютъ въ казну несвоевременно, или же могутъ и вовсе не поступать.

Для предупрежденія могущаго происходить отъ того ущерба казенному доходу, Министръ Финансовъ находитъ необходимымъ, чтобы мѣста и лица, заключающія съ частными лицами контракты по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ: во 1-хъ, непременно отбирали отъ подрядчиковъ, предъ торгами, подписку въ томъ,

что предъ заключеніемъ контракта ими будутъ взяты надлежащія свидѣтельства, съ уплатою пошлинъ, соотвѣтственно суммѣ подряда или поставки, согласно §§ 32, 33 и 40 Положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, Вы с о ч а й ш е утвержденного 9 Февраля 1865 года, при чемъ пояснить въ подпискѣ, что въ случаѣ невыполненія сего подрядчикомъ, онъ подвергается отвѣтственности на основаніи ст. 113 и 116 Положенія, и во 2-хъ, самый контрактъ заключали бы не прежде, какъ по истребованіи отъ подрядчика удостовѣренія въ уплатѣ слѣдующихъ по суммѣ подряда гильдейскихъ пошлинъ; въ случаѣ же, если онъ такового не представитъ, а между тѣмъ заключеніе контракта отложено не будетъ, то одновременно съ заключеніемъ контракта сообщали мѣстной Казенной Палатѣ, съ препровожденіемъ подписки подрядчика, для надлежащаго распоряженія о зачисленіи въ недоимку какъ гильдейскихъ пошлинъ, такъ и штрафа.

По слушаніи сего отношенія, Тамбовская Духовная Консисторія постановила: *о содержаніи отношенія къ свѣдѣнію и руководству сообщить въ правленіе Тамбовской Семинаріи, а для объявленія прочимъ мѣстамъ и лицамъ епархіальнаго вѣдомства припечатать въ Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.*

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ

САРАТОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

По утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, съ 1 Іюня текущаго года, при Саратовской Духовной Семинаріи будутъ издаваться Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости.

Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ имѣть два главные отдѣла: 1-й отдѣлъ—официальный, или собственно Епархіальныя Вѣдомости, и 2-й отдѣлъ—неофициальный, или прибавленія къ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ; будутъ выходить еженедѣльно.

Цѣна годовому изданію пять рублей съ пересылкою и доставкою.

Желающіе получать Епархіальныя Вѣдомости за настоящій годъ высылаютъ за 7 мѣсяцевъ, къ 1 Іюня, три руб. сер. Требованія свои благоволятъ адресовать: въ редакцію Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Саратовской Духовной Семинаріи, въ Саратовъ, ясно и обстоятельно обозначая свои адреса: званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ образованныхъ и сочувствующихъ духовному просвѣщенію лицъ содѣйствовать ей своими трудами; въ особенности она приглашаетъ духовенство Саратовской епархіи сообщать ей свѣдѣнія, относящіяся къ 6 и 7 параграфамъ неофициальнаго отдѣла программы Епархіальныхъ Вѣдомостей.

О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ

ВЪ ПОЛЬЗУ ПОГОРѢВШИХЪ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА КОЗЛОВА.

Въ Тамбовскую Духовную Консисторію поступили пожертванія, въ пользу погорѣвшихъ жителей г. Козлова отъ нижеслѣдующихъ мѣстъ и лицъ: 1) отъ Его Преосвященства, Θεодосія, епископа Тамбовскаго 100 руб. 2) отъ игуменьи Тамбовскаго Вознесенскаго монастыря Евгеніи съ сестрами 56 руб. 3) отъ духовенства Тамбовскихъ градскихъ церквей 89 руб. 4) отъ Канцеляріи Тамбовской Духовной Консисторіи 44 руб. 50 коп. 5) отъ ректора Тамбовской Семинаріи Архимандрита Геннадія 50 руб. и отъ наставниковъ Семинаріи 18 руб. 50 коп. 6) отъ священно-церковно-служителей Тамбовскаго Кафедральнаго собора 27 руб. 5 коп., 7) отъ смотрителя 1 Тамбовскаго духовнаго уѣзднаго училища съ учителями и учениками 11 руб. 57 коп., 8) отъ Архіепископа Рижскаго Платона 100 руб. и 9) отъ неизвѣстнаго лица изъ С.-Петербурга, для выдачи семейству сгорѣвшаго священника Александра Бѣляева 10 руб. за упокой души отрока Владиміра; всего 506 руб. 6 коп., которыя и отосланы въ учрежденный въ г. Козловѣ Комитетъ.

ОТЪ ОСОБЕННОЙ КАНЦЕЛЯРИИ ПО КРЕДИТНОЙ ЧАСТИ.

Въ слѣдствіе неоднократныхъ просьбъ о возобновленіи утраченныхъ или похищенныхъ свидѣтельствъ на полученіе билетовъ внутренняго 5% съ выигрышами займа, Особенная Канцелярія по кредитной части, по приказанію Г. Министра Финансовъ, объявляетъ, что свидѣтельства сіи выданы и самые билеты означеннаго займа выдаются на предъявителя и что посему, въ замѣнъ утраченныхъ или похищенныхъ свидѣтельствъ и билетовъ сего займа, новыя свидѣтельства или билеты выдаваемы быть не могутъ. На этомъ основаніи и въ Высочайше утвержденномъ 15-го Ноября 1864 года Положеніи о помянутомъ займѣ, правилъ о возобновленіи утраченныхъ или похищенныхъ билетовъ не постановлено.

(Указ. Прав. Расп. по Мин. Фин. № 22)

Съ дозволенія цензуры. 8 Іюня 1865 года.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Государ. Имуществъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ
ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ
ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

15 іюня

№ 12.

1865 г.

Разказы изъ библейской исторіи: Путешествіе Израильтянъ до горы Синая.—Философскія размышленія о религіи христіанской.—Воспоминаніе о просвященномъ Николаѣ Епископѣ Тамбовскомъ.—Прощаніе съ 3-мъ Баталіономъ 71 пехотнаго Бѣлевскаго полка. — Рѣчь по случаю проводовъ.—Вечерня (*Стихотвореніе*).

РАЗКАЗЫ

ИЗЪ

БИБЛЕЙСКОЙ ИСТОРИИ.

Путешествіе Израильтянъ до горы Синая.

Когда ты выведешь народъ изъ Египта, говоритъ Богъ Моисею изъ купины, посылая его къ Фараону,—вы совершите служеніе Богу при этой горѣ (Исх. 3, 12). И дѣйствительно, по переходѣ чрезъ Черное море, Израильтяне направили свой путь къ пустынѣ Синайской, гдѣ находилась гора Божія—Хоривъ, на которой Богъ въ первый разъ явился Моисею.

Горы Хоривъ и Синай стоятъ неподалеку одна отъ другой и суть какъ бы двѣ вершины одной горы. Я уже говорилъ, что Израильтянъ велъ Самъ Богъ; предъ ними постоянно шелъ столпъ — днемъ облачный, а ночью огненный. Гдѣ останавливался столпъ, тамъ и они должны были останавливаться, —ставили свои палатки и отдыхали, а столпъ стоялъ противъ ихъ стана. Когда же столпъ подымался и шелъ далѣе; то и они должны были собирать

свои падатки и стада и идти далѣе. Такимъ образомъ Богъ и повелѣ ихъ къ горѣ Хориву.

Двинувшись отъ моря, Евреи два дня шли пустынею песчанною, бесплодною и безводною. Люди и скотъ хотѣли пить, но пить было нечего. На третій день они нашли источникъ; но вода въ немъ была горькая, которую совершенно невозможно было пить. Народъ началъ роптать на Моисея, что онъ завелъ ихъ въ такую пустыню. Моисей помоллся Богу, и Богъ указалъ ему какое-то дерево, которое, какъ только онъ бросилъ въ воду, съдѣлало воду годною для питья; и люди и скотъ утолили свою жажду. — Послѣ сего Богъ объявилъ Израильтянамъ, что всегда будетъ ихъ покровителемъ, если только они будутъ Ему покорны.

Въ пятнадцатый день втораго мѣсяца, значить чрезъ мѣсяць по выходѣ изъ Египта, Евреи пришли въ пустыню Синайскую. Здѣсь они начали терпѣть голодь: пища, каковую они успѣли захватить съ собою изъ Египта, съѣдена вся; а купить было не у кого, — пустыня безлюдна. И вотъ они снова подняли сильный ропотъ на Моисея и Аарона, и даже жалѣли, что вышли изъ Египта. «Вы голодомъ уморить привели насъ въ эту пустыню,—говорили они Моисею и Аарону.—Лучше бы намъ умереть отъ десницы Божіей въ Египтѣ, когда мы сидѣли у котловъ съ мясомъ и ѣли хлѣбъ досыта.»—Богъ повелѣлъ объявить народу, что голодь прекратится, что къ вечеру будутъ ѣсть мясо, а по утру будетъ у нихъ и хлѣбъ. И дѣйствительно, вечеромъ налетѣло на станъ Евреевъ множество перепеловъ; Евреи ловили ихъ и ѣли. Вотъ имъ и мясо! По утру же они увидѣли, что земля вокругъ всего ихъ стана покрыта чѣмъ — то бѣлымъ, какъ бы инеемъ, или крупинками, похожими на мелкій градъ. Въ недоумѣніи они спрашивали другъ друга:

что это такое? Вопросъ этотъ на Еврейскомъ языкѣ выражается словами: *манъ—цу*; отсюда и произошло слово *манна*. Моусей сказалъ имъ: «это хлѣбъ, который Богъ далъ вамъ въ пищу.»—Манна каждое утро, кромѣ субботъ, сходила съ неба на подобіе росы, и Евреи должны были собирать ее до восхода солнечнаго; по восходѣ же солнца она таяла и исчезала.—Какое прекрасное побужденіе къ труду лѣнтяямъ и сонливымъ!—Собирать же должно было не болѣе того, какъ сколько нужно было для человѣка на одинъ день,—по *гомору* на человѣка, это на нашу мѣру почти полтора гарнца. А если кто по жадности набиралъ болѣе и оставлялъ къ другому дню; то на другой день она уже не годилась въ пищу, портилась и въ ней появлялись черви.—Такъ Господь Богъ вразумлялъ Евреевъ всѣ надежды свои въ будущемъ полагать на своего Промыслителя—Господа! А такъ какъ по субботамъ манна не сходила, дабы народъ заботою о своемъ пропитаніи не нарушалъ празднованія субботы—дня покоя; то въ пятокъ должно было собирать манны вдвое больше — по два *гомора* на человѣка, и оставляемая на субботу манна никогда не портилась. Вкусомъ манна была похожа на пшеничное печенье съ медомъ; отзывалась и масломъ. Ее можно было молоть и толочь, варить и печь изъ нея разныя яства (Чис. 11, 8). Такою-то дивною пищею Израильтяне питались до самаго вступленія своего въ землю обѣтованную — 40 лѣтъ. По заповѣди Божіей, Моусей одинъ *гоморъ* манны отсыпалъ въ золотой сосудъ, которая и хранилась въ храмѣ на память потомству долгое время (*) и нисколько не портилась.

(*) Именно 907 лѣтъ. Сосудъ съ манною хранился въ кивотѣ завѣта, стоявшемъ во Святая Святыхъ. Храмъ Соломоновъ сожженъ; — при чемъ кивотъ завѣта неизвѣстно куда дѣлся, — за 589 лѣтъ до Р. Х.; а Евреи вышли изъ Египта за 1496 лѣтъ до Р. Х.

Получивъ отъ Бога мясо и хлѣбъ, Израильтяне пошли далѣе и дошли до горы Божіей—Хорива, близъ которой и расположились станомъ. Но здѣсь опять они встрѣтили недостатокъ,—совершенно никакой воды не было ни капли. Евреи опять возмутились противъ Моисея, говоря: «давай намъ воды. Развѣ ты вывелъ насъ изъ Египта для того, чтобы поморить насъ здѣсь?»—Какой маловѣрный, неблагодарный и буйный народъ! Столько Богъ сотворилъ для нихъ чудесъ въ Египтѣ и на пути, а два чуда—столпъ и манна постоянно были у нихъ предъ глазами; но они уже приемотрѣлись къ нимъ, — имъ нужны чудеса новыя. Имъ слѣдовало бы только просить Моисея, чтобы онъ просилъ Бога —отвратить недостатокъ и дать нужное; а они возмущаются противъ посланника Божія! — Моисей обратился съ молитвою къ Богу и говоритъ: «что мнѣ дѣлать съ этимъ народомъ?—Еще немного, и они побьютъ меня камнями.»—Побить камнями была древняя публичная смерть. Толпа народа выводила осужденнаго на просторное мѣсто, объявляла его вину, произносила ему смертный приговоръ, и всѣ должны были бросать въ него камни; подъ этимъ каменнымъ градомъ онъ и умиралъ.—Такой-то смерти ждалъ себя отъ Израильтянъ Моисей,— ихъ освободитель и вождь! Богъ велѣлъ ему взять свой жезлъ, позвать съ собою старѣйшинъ Израильскихъ, подойти съ ними къ горѣ Хориву и ударить имъ въ каменную скалу. Моисей исполнилъ повелѣніе Божіе, ударилъ жезломъ при старѣйшинахъ въ камень, выдавшійся изъ горы, и изъ него полилась вода въ такомъ изобиліи, что достаточно было ея для всего народа и скотовъ.

Вскорѣ послѣ этого чуда, какъ бы въ наказаніе за возмущеніе противъ Моисея, Богъ попустилъ на Израильтянъ непріятелей. Амаликитяне,

народъ сильный и воинственный, напали на нихъ и умертвили тѣхъ, кои по усталости отстали и шли позади стана (Втор. 25, 17). Моусей приказалъ Иисусу, сыну Навину, собрать людей способныхъ къ войнѣ и сразиться съ Амаликитянами. Иисусъ отправился на сраженіе; а Моусей взялъ свой жезлъ; (замѣтьте, Моусей этотъ чудодѣйственный жезлъ не всегда имѣлъ въ своихъ рукахъ, не ходилъ съ нимъ, какъ съ обыкновенною палкою; а бралъ его только тогда, когда нужно было совершать чудеса); взошелъ на гору и молился съ воздѣтыми къ небу руками. При немъ были Ааронъ, братъ его, и Оръ, котораго нѣкоторые считаютъ мужемъ Маріамъ, сестры Моусевои (Твор. Евр. Сирин. въ Рус. перев. част. 6, стр. 315). Какъ же шло сраженіе? То же—дивнымъ образомъ; когда руки Моусея были подняты вверхъ, побѣждали Израильтяне; когда же отъ усталости опускались, одолевали непріятель. Ааронъ и Оръ, замѣтивъ это, посадили Моусея на камень и поддерживали его уставшія руки простертыми. Къ вечеру Израильтяне окончательно побѣдили Амаликитянъ. Но видите ли? побѣдили не силою своего оружія, а силою молитвы Моусевои, или лучше,—силою креста. «Моусей, говоритъ Св. Ефремъ Сиринъ, воздвиженіемъ рукъ и жезломъ у груди явственно изображалъ знаменіе креста» (Тамъ же). Послѣ побѣды Богъ говоритъ Моусею: *впиши сіе на память въ книги*, и скажи Иисусу, что *Я совершенно изглажу память Амаликову отъ поднебесныхъ*. Это опредѣленіе Божіе исполнилось чрезъ 400 лѣтъ, при первомъ царѣ Израильскомъ — Саулѣ (1 Цар. 15, 4—9). Моусей возблагодарилъ Бога за побѣду, построилъ жертвенникъ и принесъ жертву Богу.

Священникъ Особилактъ Стандровскій.

ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

О РЕЛИГІИ ХРИСТИАНСКОЙ.

Изъ Огюста Николая.

II.) О БОГѢ.

(Продолженіе)

IV. Доказательство, выводимое изъ гармоніи міра. Еще болѣе поразительно то, что вселенная не только движется, но движеніе ея правильно, строго рассчитано, гармонически стройно. И какой порядокъ, какая стройность во всѣхъ ея движеніяхъ! И потому надобно согласиться, что начало и причина движенія въ ней заключаются не только въ волю, но въ волю разумной, безконечно-премудрой и предусмотрительной и непрестанно бодрствующей. И такъ какъ матерія не обладаетъ ни разумомъ, ни мудростію, а только способна выполнять сообщенное ей движеніе; то отсюда еще съ большею справедливостію мы должны заключать, что совершенства воли, выражающіяся въ міровыхъ движеніяхъ, принадлежать существу нематеріальному, обладающему по самой сущности своей этими нематеріальными совершенствами.

Пантеизмъ, превращающій Божество въ какое-то смѣшеніе бытія и жизни во всѣхъ частяхъ вселенной (*intus alit venis et magno se corpore miscet*) есть нечто иное, какъ переряженный атеизмъ, и еще болѣе сего послѣдняго непослѣдовательный. Во всѣхъ частяхъ вселенной есть нѣчто болѣе, чѣмъ только жизнь, есть опредѣленная мысль, очевидные законы, мысль и законы не только въ частяхъ, но и во всемъ цѣломъ. Въ природѣ повсюду во всей ясности отражается такое единство, такое

строгое и мудрое устройство, что смѣшиваніе Божества съ каждымъ предметомъ рѣшительно не можетъ ничего объяснять, потому что каждый отдѣльный предметъ имѣетъ свое опредѣленное отношеніе къ цѣлому и слѣдственно цѣлое необходимо требуетъ предварительнаго пониманія со стороны Того, Кто имъ управляетъ и заботится о сохраненіи въ немъ стройности и порядка.

Такимъ образомъ неизбѣжно надобно обратиться къ наставленію катехизиса: *«Богъ есть Духъ безконечный, сотворившій небо и землю; Онъ же есть и верховный Владыка всѣхъ вещей»* (*). И можно ли отрицать существованіе и дѣйствіе этого безпредѣльнаго Духа, не отрицаясь самого себя? Можно ли, не отрицаясь отъ собственного разума, отрицать разумъ, съ такою очевидностію открывающійся въ устройствѣ и порядкѣ вселенной?

Это доказательство не требуетъ большаго напряженія ума, достаточно самымъ простымъ образомъ употребить въ дѣло естественную способность отвлеченія и правильнаго умозаключенія, чтобы видѣть откровеніе безконечнаго Духа во всемъ, что поражаетъ наши взоры.

Всѣ вещи, нами видимыя и познаваемыя, представляютъ въ своемъ устройствѣ и красотѣ такой

(*) Всѣ отвѣты катехизиса, сюда относящіяся, которымъ учатъ насъ матери наши у себя на колѣнахъ, столь полны и вмѣстѣ столь опредѣлительны, что привели бы въ удивленіе Платона и Анаксагора. Сколько свѣта пролилось бы на этихъ философовъ изъ устъ одного изъ дѣтей христіанскихъ, если бы на вопросъ, для чего оно существуетъ въ этомъ мірѣ, оно отвѣтило имъ: *«для того что бы познавать и любить Бога, служить и повиноваться Ему и чрезъ то достигнуть вѣчной жизни.»*

отсвѣтъ и выраженіе разумности, могущества, премудрости и благодати безпредѣльной, что какъ бы говорить намъ, что ихъ единственная цѣль состоитъ въ томъ, чтобы повѣдать намъ о безконечныхъ совершенствахъ Бога Творца. Матерія нигдѣ не является намъ безъ того, чтобы не представлять собою выраженія какого либо качества нематеріальнаго, она разнообразитъ свои видоизмѣненія только для того, чтобы разнообразить свой языкъ въ семъ отношеніи; это живой гіероглифъ, непрестанно движущійся предъ нашими глазами, чтобы передавать намъ познанія о Творцѣ; и весь міръ, по смыслу ученія св. Ап. Павла, есть система вещей невидимыхъ, открывающихся въ явленіяхъ видимыхъ (Евр. 11. 5).

И однакожь подъ сводомъ небеснымъ можно встрѣчать безбожниковъ! Удивительное дѣло! Но ко всему этому человѣкъ доходитъ только вслѣдствіе недостатка внимательности и здравой разсудительности; вѣдь неслыханное же дѣло, что бы привычка смотрѣть составляла для насъ препятствіе видѣть. Гдѣ были бы эти мнимые безбожники, если бы люди были сколько нибудь внимательны и здраво разсуждали, не говорю о самихъ себѣ, но хотя о твореніяхъ Божіихъ гораздо низшихъ человѣка, — о листкѣ, зернѣ, насѣкомыхъ? Но они присмотрѣлись къ этимъ чудесамъ еще въ дѣтствѣ, привыкли къ нимъ прежде, нежели могли мыслить въ порядкѣ, разсуждать отчетливо и взвѣшивать свои расположенія душевныя. Еще тогда было внушено имъ презрѣніе къ этимъ чудесамъ. Такимъ образомъ ихъ окружаютъ чудныя дѣла Божіи, а они ихъ не примѣчаютъ. Сами они, по своей природѣ, лучшее изъ твореній Божіихъ, а они меньше всего думаютъ изслѣдовать, чѣмъ они отличаются отъ всякаго другаго предмета, ими (видимаго).

Приведемъ здѣсь мысль, заимствованную у одного изъ древнихъ писателей. Предположимъ, что нѣсколько человѣкъ постоянно жили въ подземельѣ, впрочемъ жилище ихъ было прекрасно и блестяще, украшено статуями и картинами и снабжено всѣмъ, чѣмъ изобилуютъ люди богатые, называемые счастливыми сего міра. Представимъ же, что они, никогда не бывши между нами, знали однакожъ, что есть Богъ всемогущій, и внезапно ихъ подземелье разверзлось, они оставили свое мрачное жилище и вышли на поверхность земнаго шара, гдѣ живемъ и мы. Разсматривая землю, моря и небо, наблюдая необъятныя массы облаковъ, силу вѣтровъ, величественное движеніе солнца, на неизмѣримыя пространства разливающего свой свѣтъ и порождающаго прекрасныя дни, а когда на землю опускается тѣнь ночная, эти безчисленныя звѣзды, украшающія сводъ небесный, луну съ ея измѣняющимся свѣтлымъ ликомъ, то возрастающимъ, то уменьшающимся, восхождение и захождение всѣхъ этихъ свѣтящихся тѣлъ небесныхъ и ненарушимую правильность ихъ непрерывнаго движенія,—при внимательности ко всѣмъ этимъ явленіямъ, могли ли бы они усумниться въ томъ, что дѣйствительно есть Богъ всемогущій и высочайше премудрый, и что все это есть дѣло рукъ Его? (*)

«Если часы, говоритъ Вольтеръ, свидѣтельствуютъ о часовомъ мастерѣ и великолѣпное зданіе «объ архитекторѣ; то ужели вселенная, въ самомъ «дѣлѣ, не указываетъ на Высочайшій Разумъ? Какое растеніе, какое животное, какое соединеніе «стихій, какое свѣтило небесное не носитъ на себѣ

(*) Это мысль Аристотеля, приводится у Цицерона. De natura Deor. lib 11 p. 71.

«отпечатка премудрости Того, Кого Платонъ на-
 «зываетъ вѣчнымъ Геометромъ? Мнѣ кажется, что
 «органическое устройство малѣйшаго живаго су-
 «щества показываетъ такую глубину и единство
 «плана, которыя способны поражать насъ удивле-
 «ніемъ и въ тоже время глубоко смирать нашъ ра-
 «зумъ. Самое низкое насѣкомое не только предста-
 «вляетъ собою механизмъ, въ которомъ всѣ соста-
 «вныя пружины приспособлены и прилажены со
 «всею разсчитанною точностію однѣ къ другимъ, не
 «только рождаются, но и продолжаетъ жить съ та-
 «кимъ искусствомъ, которому мы не можемъ ни
 «подражать, ни понять и изучить его, но его жизнь
 «состоитъ въ посредственныхъ, или непосредствен-
 «ныхъ отношеніяхъ со всею природою, со всѣми
 «стихіями, всѣми звѣздами, которыхъ свѣтъ ощути-
 «тельно дѣйствуетъ на него. Если во всемъ этомъ
 «пѣтъ единичнаго, необъятно-великаго плана, ука-
 «зывающаго на Единаго, Высочайше-премудраго и
 «Всемогущаго Художника: то пусть докажутъ намъ
 «противное; но этого-то никогда не сѣумѣютъ дока-
 «зать... Противъ существованія Верховнаго Разума
 «никогда не представляли ни одного подобнаго до-
 «казательства» (*).

«Изъ безобразной матеріи произвести всѣ чу-
 «деса живаго органическаго тѣла, говоритъ одинъ
 «ученый естествоиспытатель, съ глубочайшею муд-
 «ростію и дивною предусмотрительностію распо-
 «ложить мускулы, нервы, всѣ внутренности, органы
 «чувствъ и въ это бездушное тѣло ввести жизнь,
 «съ произвольнымъ движеніемъ и *инстинктомъ*,

(*) Voltair, Notes sur les Cabales и преимущественно на слѣд.
 двустипіе:

L'univers m'ambarrassé, et je ne puis songer
 Que cette horloge exist, et n'ait point di horloger

«вотъ непрерывнаемое свидѣтельство о Богѣ. Созданію такого произведенія необходимо долженъ предшествовать строго обдуманнѣй планъ, или идеаль; «для сотворенія инстинкта необходимъ всемогущій «Разумъ» (**).

Чтобы судить, сколь необходима вѣра въ истину бытія Божія, достаточно обратить вниманіе на то, въ какихъ нелѣпныхъ системахъ принуждены были искать убѣжища въ замѣнѣ этой вѣры. Можно ли, напримѣръ, представить себѣ что нибудь болѣе постыдное для разума человѣческаго, какъ система Эпикура и Лукреція, по которой міръ признается произведеніемъ случая, такъ что неровные атомы, находясь въ безконечномъ движеніи, непрестанно сближаясь и уклоняясь другъ отъ друга, въ силу сцѣпленія и скопленія однихъ съ другими, кончили свою слѣпую игру тѣмъ, что образовали землю и небо, нами видимыя, произвели растенія, животныхъ и человѣка? Этой системѣ, удостоившейся такой великой чести, что ее опровергали Цицеронъ и Фенелонъ, не посчастливилось бы въ такой строгій и положительный вѣкъ, каковъ нашъ; и потому мнѣ кажется, что она не заслуживаетъ большей чести, кромѣ простаго слѣдующаго анекдота:

Въ обществѣ барона Гольбаха, послѣ обѣда, которому очень много придавали пріятности разныя приправы атеизма, Дидро предложилъ назначить защитника ученія о Богѣ (*advocat de Dieu*); избранъ былъ аббатъ Гальяни. Онъ съѣлъ и повелѣлъ такую рѣчь: «однажды въ Неаполѣ человѣкъ вынулъ изъ стакана, въ глазахъ нашихъ, шесть игральныхъ косточекъ и держалъ закладъ, что онъ

(**) Virey, Dict. d'Hist. naturelle.

«выиграеть на шестеричное число очекъ. Въ пер-
 «вый разъ онъ выигралъ; я сказалъ: такой случай
 «возможенъ. Выигралъ онъ и въ другой разъ; я
 «сказалъ тоже самое. Потомъ онъ бросилъ кости
 «въ стаканъ въ третій, четвертый, пятый разъ; и
 «всегда выходило шестеричное число очекъ. *Кля-*
 «*нуть святымъ Баккомъ*, закричалъ я, *что ко-*
 «*сти поддѣльныя*; и онъ дѣйствительно были та-
 «ковы. — *Философы!* когда я разсуждаю о стро-
 «гомъ порядкѣ, всегда возобновляющемся въ при-
 «родѣ, о ея неизмѣнныхъ законахъ, ея кругооборо-
 «тахъ, при безконечномъ разнообразіи, всегда по-
 «стоянныхъ и въ тѣлахъ небесныхъ и въ перемѣ-
 «нахъ годичныхъ; то такая исключительно однооб-
 «разная случайность, поддерживающая видимое на-
 «ми устройство міра и непрестанно повторяющая-
 «ся, несмотря на безчисленное множество возмож-
 «ныхъ случаевъ уклоненія и разстройства, истор-
 «гаетъ у меня невольный крикъ: *несомненно,*
 «*природа поддѣлана.*»

Эта оригинальная мысль, безъ сомнѣнія, не
 вызвала насмѣшекъ со стороны атеизма. (*)

Есть впрочемъ доказательство, предъ которымъ
 преклоняется и безуміе атеизма; оно высказано у
 Платона устами одного изъ его собесѣдниковъ: «вы

(*) *Leçons de philosophie, par Filettes.* Это же доказательство
 съ особеннымъ изяществомъ раскрыто у Вольтера въ слѣдующемъ
 отрывкѣ: «Цѣпи горъ, далеко высящихся надъ поверхностію зем-
 «ли въ обонхъ полушаріяхъ; болѣе шести сотъ болшихъ рѣкъ,
 «отъ подошвы этихъ скалъ втекающихъ въ моря и океаны; всѣ
 «рѣчки и ручьи, нспепадающія изъ тѣхъ же водохранилищъ и со-
 «единяющіяся съ рѣками послѣ орошенія и оплодотворенія приле-
 «гающихъ къ нимъ полей; безчисленное множество ключей и пе-
 «точниковъ, выходящихъ изъ ихъ пѣдръ и напояющихъ царство
 «растительное и утоляющихъ жажду царства животнаго, — все это

«справедливо думаете, что я имѣю разумную душу; «потому что въ моихъ рѣчахъ и поступкахъ замѣ- «чаете извѣстный строй и порядокъ. Судите так- «же и о порядкѣ, какой замѣчаете въ мірѣ; онъ «существуетъ потому, что есть верховный Разумъ.»

Самомалѣйшее распоряженіе въ кругѣ дѣйствій человѣческихъ открываетъ присутствіе разумнаго намѣренія и разума, ими управляющаго. Но самыя совершеннѣйшія наши распоряженія, все наши ис- куства, художества, все, что болѣе свидѣтель- ствуетъ о нашемъ разумѣ, составляютъ не болѣе, какъ подражанія, удачно или неудачно, примѣнен- ныя къ произведеніямъ природы и ея законамъ, до неподражаемаго совершенства которыхъ далеко мы не можемъ и приблизиться, при всѣхъ нашихъ усиліяхъ. И если въ этихъ грубыхъ копіяхъ, без- спорно, признаютъ участіе разума то ужели воз- можно оспаривать дѣйствіе Разума въ этихъ вѣсо- чайшихъ божественныхъ первообразахъ? Но что и говорить? изученіе этихъ первообразовъ, одно пониманіе ихъ составляетъ украшеніе и славу са- мыхъ возвышенныхъ умовъ и служитъ у насъ мѣ- рою, опредѣляющею величіе генія Ньютона, или Кювье; совмѣстна ли же съ этимъ мысль, будто самыя предметы этого изученія образовались безъ разума? (*)

«также мало можетъ представляться дѣйствіемъ слѣпаго случая и «вращенія атомовъ, какъ и глазная сѣтчатая оболочка, принима- «ющая свѣтовые лучи, и кристалликъ, ихъ отражающій, какъ нако- «вальня и молоточекъ, стремя и барабанчикъ въ ухѣ, принимаю- «щемъ звуки, какъ пути кровообращенія въ нашихъ жилахъ, жи- «маніе и расширеніе сердца,—этотъ маятникъ живаго механизма, «поддерживающій жизнь.» (Voltaire, art. Causes finales).

(*) «По мѣрѣ пониманія величія и красоты творенія, говоритъ Тьеръ, «мы можемъ постигать Верховный Разумъ въ Его высочайшемъ

Строго говоря, только потому и доступна нашему разуму и познанию вселенная, что она есть дѣло верховнаго Разума; ибо то, что можетъ быть понимаемо и познаваемо, необходимо предполагаетъ само въ себѣ дѣйствія разумѣнія и знанія. Справедливо удивляются генію человѣческому, успѣвшему разгадать механизмъ природы до такой степени, что онъ можетъ опредѣленно предсказывать минуты и секунды появленія на горизонтѣ какой нибудь кометы, скрывшейся за нѣсколько вѣковъ, или съ точностію возстановить цѣлый остовъ извѣстнаго животнаго по одной данной небольшой кости, по одному даже зубу. Но въ семъ случаѣ я не столько удивляюсь, вмѣстѣ съ другими, этимъ успѣхамъ науки человѣческой, сколько изъ благоговѣнія повергаюсь въ прахъ предъ Тѣмъ

«совершенствѣ. Собственно только нашъ разумъ и открываетъ сей разумъ во вселенной, и великій духъ болѣе, чѣмъ слабый, способенъ видѣть Бога въ Его дѣлахъ.» И далѣе онъ же прибавляетъ: «генераль Бонапарте по вопросамъ философскимъ и религіознымъ охотно вступалъ въ споры съ Монжемъ, Лагарпомъ, Лапласомъ; «этихъ ученыхъ онъ уважалъ и любилъ и часто поставлялъ въ ступикъ ихъ невѣріе ясностію и неожиданною силою своихъ доказательствъ. Смотрите, говорилъ онъ однажды Монжу, моя религія для меня очень проста. Я разсматриваю этотъ необъятный, столь многосложный и величественный міръ, и говорю себѣ, что онъ можетъ быть не произведеніемъ случая, но дѣломъ какого-то невѣдомаго Существа, всемогущаго, безконечно совершеннѣйшаго, чѣмъ человѣкъ, такъ какъ вселенная выше всѣхъ самыхъ лучшихъ нашихъ машинъ. Хлопочите, Монжъ, призовите себѣ въ помощь друзей вашихъ, математиковъ и философовъ, вы не найдете другаго болѣе твердаго и рѣшительнаго доказательства, и сколько бы вы ни старались опровергнуть его, вы его не ослабите. (Hist. du Consul. et de l'Empir. t. III p. 209, «220.

великимъ Художникомъ, который по Своей премудрости, въ Свое произведеніе вложилъ столько стройности и непостижимой точности и соответствія во всѣхъ частяхъ, что даже существо, такое слабое, ограниченное и ничтожное между твореніями, какъ человѣкъ, можетъ понимать законы этого произведенія, вычислять его движенія въ необъятныхъ пространствахъ. — Что же, если ко всему этому мы прибавимъ еще то замѣчаніе, что и самый гений человѣческой, разумнѣю котораго доступны законы природы въ ихъ силѣ и точности, и самъ есть не что иное, какъ одно изъ безчисленныхъ твореній, вышедшее изъ рукъ Того же великаго Художника, который не только раскрылъ зрѣлище столькихъ чудесъ, но также поставилъ и самага зрителя ихъ?

Если бы не было Верховнаго Разума, сотворившаго вселенную и управляющаго ею, то надобно было бы,—замѣтьте это твердо,—сказать, что нѣтъ ничего выше человѣка. Есть ли, въ самомъ дѣлѣ, что нибудь лучше его въ нашемъ мірѣ, когда онъ одинъ пользуется разумомъ, съ которымъ ничто въ мірѣ не можетъ сравниться, и онъ одинъ имѣетъ то рѣшительное преимущество предъ природою, что познаетъ ее, между тѣмъ какъ она сама себя не сознаетъ и не знаетъ? Но съ другой стороны, какая же глупость утверждать, что ничего нѣтъ выше человѣка, когда все такъ рѣшительно обличаетъ его слабость и несовершенство, и когда совершенство произведеній природы безконечно превосходитъ все, на что бы человѣкъ ни покушался, и ему нѣтъ надежды когда либо сравниться съ нею въ семъ отношеніи? Итакъ надобно признать, что есть превыше всего и выше чудесъ природы и выше разума человѣческаго, ихъ созерцающаго, выше зрѣлища и зрителя, есть верховный Духъ, сот-

ворившій одно для другаго и все ради Себя, и что природа совершеннѣе человѣка только потому собственно, что представляет собою зеркало, отражавшее для разума человѣческаго высочайшій Разумъ, который своею безпредѣльностію подавляетъ его и уничтожаетъ.

«Согласитесь, говорить Дидро, что глупо было «бы отказывать въ способности мышленія подобнымъ вамъ людямъ.—Конечно; но что же отсюда «слѣдуетъ?—А слѣдуетъ то, что если вселенная (но «что и говорить о вселенной?), если крылышко мотылька представляетъ мнѣ явственныхъ слѣдовъ «премудрости въ тысячу разъ больше, чѣмъ вы «находите примѣтъ для того, что бы подобному себѣ «человѣку не отказать въ способности мышленія: «то отрицать бытіе Бога въ тысячу разъ глупѣе, «чѣмъ отрицать способность мышленія у подобнаго «вамъ человѣка. Но какъ бы то ни было, я обращаюсь къ вашему просвѣщенному сознанию и къ «вашей добросовѣстности. Замѣчали ль вы когда «нибудь въ умствованіяхъ, дѣлахъ и поведеніи какого бы то ни было человѣка больше разумности, «порядка, ^тпроницательности, послѣдовательности, «чѣмъ въ механическомъ устройствѣ насѣкомыхъ? «И могущество и премудрость Божества не также «ли ясно отпечатлѣваются въ глазѣ клеща, какъ «способность мышленія въ сочиненіяхъ Ньютона? «Чтожь? Ужели устройство міра меньше свидѣтельствуемъ о разумѣ, чѣмъ научное изъясненіе того «же міра? Какая странность! Не забывайте же при «семъ, что я въ урокъ вамъ выставилъ только «крылышко мотылька, тогда какъ я могъ бы уничтожить васъ тяжестію вселенной» (*).

(*) Эта мысль Дидро приведена въ la Raison du Christianisme.

И кто, въ самомъ дѣлѣ, поставленный предъ лицомъ природы, одинъ на одинъ, подъ сводомъ небеснымъ и величественнымъ теченіемъ міровъ надъ головою, или предъ простымъ цвѣткомъ,—не замѣчалъ бы, хотя сколько нибудь, руки Творца въ Его твореніи, не приходилъ бы къ мысли о сродствѣ удивляющагося этимъ чудесамъ разума человѣческаго съ разумомъ Божественнымъ, ихъ создавшимъ, и не призналъ бы Бога въ природѣ, Винавника усмотриваемыхъ въ ней разумности и мысли, премудрости и красоты? «Я, какъ Моисей, видѣлъ Бога *мимоходящаго и сзади*, говоритъ знаменитый Линней, видѣлъ Его, и оставался нѣмъ, пораженный удивленіемъ и изумленіемъ. Я научился открывать нѣкоторые слѣды Его ногъ въ дѣлахъ творенія. И въ этихъ дѣлахъ, даже самоамлѣйшихъ, представляющихся ничтожными, сколько могущества, сколько премудрости, сколько неизяснимаго совершенства» (*).

(*) Эта мысль Линнея приводится въ la Vaison du Christianisme. А вотъ подобный же образъ уместованія, какъ у Линнея, только въ другомъ родѣ. У Араба, бѣднаго обитателя песчаной пустыни, необразованнаго подобно большей части Арабовъ, спрашивали, чѣмъ и какъ онъ убѣждается въ бытіи Бога? Онъ отвѣчалъ: «такъ же какъ убѣждаюсь по замѣчаемымъ на пескѣ слѣдамъ, кто прошелъ, человекъ, или животное.» (Voyage en Arabie, par. M. Darrioux).

ВОСПОМИНАНІЕ

ПРЕОСВЯЩЕННОМЪ НИКОЛАѢ,

ЕПИСКОПѢ ТАМБОВСКОМЪ.

(Окончаніе.)

Игривое и рѣдкое глубокомысліе Преос. Николай показывалъ по преимуществу въ обществѣ близкихъ ему людей; въ дѣлахъ и въ кругу оффиціальномъ онъ наблюдалъ холодную точность, скрывая впрочемъ подъ нею свое снисхожденіе и благодѣтельныя намѣренія. Среди подчиненныхъ онъ не всегда встрѣчалъ соотвѣтствіе его требованіямъ и ихъ собственнымъ обязанностямъ. О промахахъ, недостаткахъ, проступкахъ онъ ясно никому не говорилъ; но каждому изъ подчиненныхъ давалъ понимать, что отъ него не скрыты ихъ погрѣшности. Для этой цѣли у него употреблялись различныя знаки и выраженія его остраго и строгаго взгляда, и приемы при благословеніи, а иногда нѣкоторыя, повидимому, странныя движенія. Случалось, во время богослуженія, стоя предъ престоломъ, онъ тычетъ въ него пальцемъ. Это было знакомъ, что въ церкви или въ службѣ что — нибудь не такъ, и догадывались, чѣмъ онъ былъ не доволенъ и что слѣдовало исправить. Если же не понимали его намековъ, онъ пояснялъ ихъ, но не иначе какъ лаконическою фразою. Онъ былъ добръ для подчиненныхъ, но для него не всё были добры, и онъ терпѣлъ отъ нѣкоторыхъ лицъ обиды, даже горькія, вѣроломныя. Въ такомъ случаѣ онъ высказывался не столько словами, сколько слезами. И плакалъ онъ не объ обидѣ своей,—онъ къ этому былъ

мало чувствителенъ, а объ испорченности людей, которые могли по страсти дозволить себѣ такія обиды. И онъ не мстилъ, а давалъ имъ дорогу, выводилъ въ люди.—«Они такъ устроены; ихъ передѣлать нельзя: ихъ нужно терпѣть, сторониться, а трогать не велѣно.»—Объ иныхъ говорилъ: «я ихъ возставилъ,—пусть стоятъ твердо; упадутъ,—не мое дѣло.»—Однакожь вѣрилъ въ исправимость человѣческой природы, и на этомъ основаніи дозволялъ себѣ аллегорическіе способы исправленія. Приходилось ему и обманываться, его справедливые—выжидательные приемы не всегда оправдывались.—«Эка! я ошибся; жаль» повторялъ онъ печальнымъ тономъ.

Въ дѣлахъ административныхъ и судебныхъ преосвященный Николай имѣлъ своимъ правиломъ ограждать себя форменнымъ производствомъ. Формой онъ думалъ отстранить отъ себя нареканіе въ произволъ; въ формѣ искалъ для себя гарантіи отъ ошибокъ; формою хотѣлъ сдѣлать честь подчиненнымъ коллегіямъ. Въ то время, когда формальность и форменность стояли на высотѣ своего развитія, отрѣшаться отъ формы было затруднительно. Впрочемъ среди справокъ, мнѣній, докладовъ преосвященный Николай самъ видѣлъ съ прискорбіемъ неутѣшительные результаты своего уваженія къ формѣ. При всей твердости характера, онъ воздерживался отъ стойкости, которая требовалась въ иныхъ дѣлахъ, и, махнувъ рукой, предоставлялъ такія дѣла времени.

Но отъ апатіи онъ былъ далекъ и при болѣзненномъ своемъ состояніи. Вокругъ него всегда были люди, которые подавали ему помощь въ затруднительныхъ случаяхъ. Чего не выясняла въ нѣкоторыхъ дѣлахъ казенная форма, то раскрывалось въ домашней дружеской бесѣдѣ. Въ этой бе-

сѣдѣ участвовало значительное количество лицъ въ теченіе 16-ти лѣтняго управленія епископа Николая Тамбовскою паствою. Одни изъ нихъ свою любовь къ нему унесли съ собою въ иной міръ; другіе, оставшіеся въ живыхъ, хранятъ въ своемъ сердцѣ вмѣстѣ съ ней и черты его характера. Лица эти принадлежатъ къ всѣмъ сословіямъ, за извѣстнымъ исключеніемъ. Оставляя въ сторонѣ живыхъ почитателей архипастыря Николая, память объ умершихъ сливается съ его памятью. Изъ послѣднихъ нельзя умолчать о З. И. Тр — скомъ, который пользовался расположеніемъ и довѣріемъ преосвященнаго Николая не менѣе 10 лѣтъ, и который оказалъ ему много услугъ. Обладая мѣстными свѣдѣніями при знакомствѣ со многими лицами въ губерніи, З. Ив. дѣлился съ преосвященнымъ Николаемъ этими свѣдѣніями и былъ полезенъ ему при оцѣнкѣ духовныхъ лицъ, при распредѣленіи ихъ по мѣстамъ, при устроеніи участіи сиротъ. Преосвященнаго Николая связывала дружба съ З. Ив. не по однимъ его услугамъ, но, между прочимъ, по одинаковости воспитанія и нравственнаго характера. Интересъ этой дружбы такъ былъ великъ въ глазахъ преосвященнаго Николая, что онъ горько и громко плакалъ, опуская въ могилу Захарія Ивановича. (Захарій Ив. померъ въ Октябрѣ 1852 г.) Другіе почитатели епископа Николая большею частію служили ему отъ имѣній своихъ, подобно древнимъ благотворителямъ церкви. Отъ нихъ онъ разновременно пріобрѣлъ весьма нескудную ризницу, оставленную имъ своимъ преемникамъ; этимъ почитателямъ вѣрялъ на воспитаніе дѣвицъ-сиротъ и выдавалъ въ замужество съ ихъ пособіемъ; изъ этихъ почитателей нѣкоторые сами вызывались на украшеніе и построеніе церквей; иные убѣждены преосвя-

щеннымъ Николаемъ въ домашнихъ бесѣдахъ къ устроению семейной жизни по духу православной церкви.—«Преосвященный владыка! я хочу устроить храмъ.» — «Это доброе благоугодное дѣло.» — «Но мнѣ хотѣлось бы лечь костыми своими въ этотъ храмъ,» — продолжалъ господинъ. — «Вашъ памятникъ будетъ не въ мѣру для васъ-тяжелъ. Лягте лучше подлѣ него, и онъ осѣнитъ васъ, сколько нужно. Его сѣнь и святыня гораздо лучше камней, которыми вы хотите придавить себя.» — Другая госпожа говорила: «я очень люблю церковь Божию.» — «Любите, и она васъ полюбитъ.» «Такъ; но я опасуюсь за свое спасеніе.»—«Отчаянія берегитесь.»—«Во мнѣ не отчаяніе, а вотъ я все злосъ и бранюсь съ домашними... войду ли я въ царство небесное?» — «Туда не увидеть ничего-же сквернаго,»—былъ ей отвѣтъ.

Черезъ знакомство и частыя бесѣды преосвященный Николай пріобрѣталъ свѣдѣнія о нравственномъ состояніи общества и объ отношеніи духовенства къ мірянамъ; свѣдѣніями этими и руководился въ пастырскомъ дѣлѣ своемъ. При встрѣчѣ съ священниками, онъ неожиданно для нихъ, на основаніи этихъ свѣдѣній, давалъ имъ руководительныя правила, выражая ихъ въ короткихъ словахъ: «такъ или такъ нужно-смотрите?»—По тѣмъ же свѣденіямъ онъ иногда распредѣлялъ часы своей службы и назначалъ самую службу, чтобы съ одной стороны дать свѣтскимъ людямъ удобность присутствія при богослуженіи, а съ другой внушить имъ нужный урокъ. Такъ въ зимнее время по праздничнымъ днямъ онъ начиналъ литургію не ранѣе 10 часовъ утра, а въ царскіе дни, большіе и малые, служилъ неупустительно, въ намѣреніи между прочимъ, собственнымъ примѣромъ, противодѣйствовать бродившимъ въ обществѣ тем-

нымъ идеямъ; служба его привлекала значительное число богомольцевъ и въ праздничные и простые дни. Онъ и въ службѣ церковной былъ равенъ себѣ, оригиналенъ; держалъ себя просто, естественно во всѣхъ движеніяхъ, но простота выходила величественною; служба его шла неторопливо, безъ всякой намѣренной поспѣшности, но совершалась быстро, къ удовольствію людей, непривычныхъ къ молитвенному труду. Какъ ни хотѣлъ онъ угодить такимъ людямъ своею службою, но были отъ нея и уклоненія, которыя преосвященный, при случаѣ, и выставялъ напоказъ. — «Вы сего дня не «были въ церкви,» — замѣтилъ онъ въ одинъ царскій день одному губернскому чиновнику, просившему архимандрита благаго словенія. — «У меня церковь въ сердцѣ,» отвѣчалъ чиновникъ. — «А колокольня ваша гдѣ?..» Чиновникъ въ смущеніи не могъ ничего сказать о своей колокольнѣ и всѣ, сидѣвшіе за столомъ, поняли этого господина пустозвономъ.

Наблюдая общество, преосвященный Николай находилъ въ немъ много уклоненій и несообразностей; но на его взглядъ больше всего страдалъ женскій полъ. Потому, открывая свое сердце для всѣхъ, онъ въ особенности былъ щедръ на участіе и помощь беззащитнымъ женщинамъ. Онъ и понимали эту черту его характера и употребляли въ свою пользу. Къ этому обстоятельству, между прочимъ, надобно относить устройство нѣсколькихъ женскихъ монастырей и общинъ въ Тамбовской епархіи послѣ 1841 года. Епископу Николаю дѣло это стоило и хлопотъ и непріятностей; но онъ все переносилъ терпѣливо, въ убѣжденіи что довольно число женщинъ, кромѣ жизни духовной, найдутъ въ монастырской оградѣ пріютъ, покой и убѣжище отъ соблазновъ и житейскихъ невзгодъ.

Изъ того же источника у него происходила щедрая раздача мѣстъ дѣвицамъ—сиротамъ духовнаго званія, онъ еще присоединялъ къ ней и свое матеріальное пособіе при вступленіи ихъ въ замужество.—«У такой-то невѣсты, за которой зачислено «извѣстное мѣсто, — докладываетъ ему З. Ив., или «другій близкій посредникъ, — нѣтъ никакого при-«даного.»—«Вѣрю; передайте отъ меня, что у меня «найдется.» — И такія передачи слѣдовали одна за другой; онъ продолжался и по удаленіи его на покой, только назначался не для частныхъ лицъ, а поступали въ пользу духовныхъ училищъ.

Щедрость и благотворительность принадлежали къ отличительнымъ чертамъ нравственнаго характера преосвященнаго Николая. Добродѣтель милосердія имъ исполнялась твердо и постоянно, конечно и въ видахъ соблюденія одного изъ монашескихъ обѣтовъ — нестяжательности. Нестяжательность его была рѣдкая, примѣрная. О завтрашнемъ днѣ онъ не думалъ никогда, и къ пріобрѣтенію имѣлъ рѣшительное равнодушіе. Къ празднику Рождества Христова и Пасхи въ Тамбовскомъ духовенствѣ едва ли былъ кто бѣднѣе преосвященнаго Николая: въ это время послѣ милостиваго подаванія у него не оставалось ни копѣйки. Нестяжательность подвергала его и испытанію. Такъ, когда онъ былъ вызванъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, ему не съ чѣмъ было отправиться въ столицу, и, конечно, пребываніе въ Петербургѣ для него было бы очень затруднительно, если бы не ссудилъ его пособіемъ одинъ, теперь уже почившій благотворитель. Отъѣздъ его въ столицу достоинъ замѣчанія. Прощаясь съ Тамбовскимъ духовенствомъ, преосвященный Николай горько плакалъ, и отъ слезъ не могъ сказать ни одного слова. Было понятно, отъ чего лились эти

слезы,—онъ не надѣялся и возвратиться къ своей любимой паствѣ, и сберечь здоровье въ столичномъ климатѣ, которое ужъ было явно надломлено. Последнее предчувствіе его оправдалось: здоровье его послѣ пріѣзда изъ С. Петербурга уже не поправлялось никогда. Къ болѣзни языка по временамъ сталъ присоединяться параличъ въ рукахъ, который мѣшалъ ему владѣть и перомъ.

При своей щедрости ко всѣмъ, кто прибѣгаль къ нему за помощью, преосвященный Николай тѣмъ менѣе могъ не благодѣтельствовать своимъ роднымъ. По вступленіи его напаству Тамбовскую къ нему переселились изъ Орловской епархіи его родители, а за нимъ прибыли нѣкоторые и другіе его родственники. Мать недолго пользовалась преданною заботливостію сына-епископа, а родитель его служилъ при архіерейскомъ домѣ до 1854 года, въ санѣ протоіерея. Изъ родственниковъ особенно заботливостію отличены были его племянницы, которыя имъ пристроены съ приличнымъ награжденіемъ въ замужество въ духовномъ вѣдомствѣ. Но своей благотворительности къ роднымъ, при своей благородной честности, преосвященный Николай не простиралъ до неправды.

Послѣ занятій епархіальными дѣлами онъ посвящалъ остальное время чтенію. Чтеніе для него было насущною потребностію и даже страстію, которой онъ жертвовалъ значительною долею своего жалованья. Влѣдствіе этой своей привязанности, а съ другой стороны и по долгу ученаго, онъ имѣлъ у себя библіотеку, въ составѣ которой находились книги по разнымъ отдѣламъ науки и литературы. Нѣкоторые изъ нихъ, болѣе цѣнные, были выписаны изъ заграницы. Около 500 наз-

ваній изъ этой библіотеки онъ пожертвовалъ въ Тамбовскую семинарію въ 1857 году (*).

Нельзя оставить безъ вниманія и часовъ его отдыха. Это большею частію были вечерніе часы, въ которые впрочемъ происходили сцены трагическаго и комическаго свойства. Свободный отъ разлизныхъ просителей и посѣтителей, преосвященный Николай въ это время спѣшно ходилъ по комнатамъ, и при этой ходьбѣ рѣзко отдавался по нимъ его густой и свѣтлый басъ, напѣвавшій стихиры, прмосы и антифоны. По наблюденію лицъ, которыя слышали это пѣніе преосвященнаго, незримо для него, онъ чаще другихъ перковныхъ пѣсней съ особымъ чувствомъ пѣвалъ антифонъ: *зубы ихъ (злыхъ духовъ) да не ята будетъ душа моя, яко птенецъ, слове увы мнѣ! како ималъ отъ врага избыти, грѣхолобивъ сый?* Но не всегда, когда еще пользовался здоровьемъ, онъ могъ свободно предаваться своему духовному отдыху; отдыхъ этотъ у него прерывали и намѣренно. Съ намѣреніемъ являлись къ нему люди, которымъ нужно было воспользоваться для своихъ цѣлей его свободнымъ часомъ и хорошимъ расположеніемъ духа. Въ это же время рвались къ нему угнѣтенные своею судьбою. — «Кто ты такой?» — спрашиваетъ однажды преосвященный, увидавъ высунувшуюся въ дверь голову. — «Дьячокъ, ваше пре — во.» — «Что тебѣ нужно?» — «Діаконское мѣсто;» отвѣчаетъ смущенный причетникъ, падая въ ноги. — «На что?» — «У меня 11-ть дѣтей, — вопить дьячокъ; кормить, нечемъ. — «Чтожъ такое? У Іакова было 12-ть сыновей, и тотъ не жаловался.» — «Но

(*) Одинъ изъ наставниковъ семинаріи Тамбовской, при свиданіи, благодарилъ преосвященнаго Николая за эти книги. Преосвященный улыбаясь, возразилъ: *а кто ихъ читаетъ??!!* —

если онъ получилъ мѣсто», отвѣчаетъ непонявшій шутки дьячокъ, — «то и мнѣ окажите милость; до 12-ти дѣтей у меня только одного не достаетъ, и въ томъ я не виноватъ, владыко святой!..» — «Ну хорошо, я постараюсь тебѣ помочь,» — говорилъ ему преосвященный, надрываясь отъ смѣха при появленіи послѣдняго своего пункта. — «А ты за чѣмъ?» — спрашиваетъ преосвященный протодіакона, который нагибается въ дверяхъ, по привычкѣ нагибаться въ каждой двери, какой бы ни была она высоты, и нагнувшись подходитъ подъ благословеніе. — «Изъ своей дѣвчонки, ваше преосвященство.» — «Знаю, слышалъ, ... хорошо. — Да вотъ что, на тебя жалуются, протодіаконъ. Ты давишь, почти душишь ставленниковъ.» — «Нѣтъ, кажись, ле-гонько берусь за шею,» рывкаетъ протодіаконъ, «хилы больно молодые-то левиты; чуть трогаю, они уже кричатъ.» — «Съ хилыми-то и нужна осторожность.» — «Быть!» баситъ протодіаконъ, «остерегусь.» — Но какъ онъ не остерегался, а широкая и мощная длань протодіакона Саввы Александрыча всегда была чувствительна для ставленниковъ.

«Мы сей часъ только съ дороги,» — говорятъ въ другой вечеръ новые посѣтители. — «Я радъ, прошу» — «Мы къ вамъ съ большою просьбою, преосвященнѣйшій владыко» — «Готовъ служить.» — «Имѣемъ честь доложить,» говорятъ посѣтители, которые прежде всякихъ приходскихъ совѣтовъ принимали къ сердцу свою приходскую церковь и радѣли о ней, не жалѣя своего кошелька на ся благодѣніе. «Съ вашего архипастырскаго благословенія отлили новый колоколъ: теперь пожалуйте вамъ дьякона.» — «Я дьяконовъ не отливаю.» — «И не безпокойтесь, у насъ есть на примѣтъ, мы уже нашли.» — «А онъ не годится?»

«Нѣтъ, годится Владыко, мы пробовали; такъ «на вылетъ все и выкатываетъ, особенно многая дѣта.» Мнѣ нужно же разсмотрѣть.»— «Ненужно, убѣждаютъ просители; мы даже объ этомъ чело- «вѣкѣ поспорили, и по спору выходитъ онъ нашъ- «сѣ.—«Ну, вы поспорили, я не спору.»

«Къ вамъ, преосвященнѣйшій, пріѣхала госпожа Н.», торопливо прерываетъ келейникъ пѣніе начатой только преосвященнымъ стихиры.— «Проси.»— «Я пріѣхала къ вамъ, преосвященный, проститься, «развязно объясняетъ г-жа, и привезла дѣтей; «въ деревнѣ хочу учить ихъ; благословите.»—«Доб- «рое дѣло Богъ благословитъ»—«Они у меня доволь- «но уже учились иностранному; теперь хочу учить «ихъ русской грамотѣ.»—«То есть послѣ скобеля то- «поромъ.»—«Что вы, что вы, преосвященный? Ны- «нѣ уже не тонорное ученье, возражаетъ госпожа «обинженнымъ тономъ. Я запаслась новыми мето- «дами: прелестъ что такое, загляданье, съ картин- «камн. Нынѣ хлопочуть облегчить ученье дѣтей, «усладить, такъ сказать.»—«Да, хлопочуть, только «забываютъ, что дѣти не игрушка, ученье—не за- «бава.»—«Однакожъ, какое сравненье, съ горячно- «стію спрашиваетъ госпожа, между нынѣшнею и «старою методою ученья?»—«Плохое сравненіе, за- «замѣчаетъ спокойно преосвященный,—въ старомъ «букварѣ дѣти читали А—Ангель, ангельскій, Б— «Богъ, божескій, а по нынѣшней методѣ: А—аранъ, «арбузь, Б—быкъ... вотъ и судите, что лучше.»— «Но вы опасаетесь, преосвященный, за религіозное «воспитаніе моихъ дѣтей? Я не думаю оставлять «этой стороны въ воспитаніи; я сама буду слѣдить «за изученіемъ Закона Божія, и не допущу, что- «бы мои дѣти отстали отъ церкви.»—«Дай Богъ, «чтобы въ вашихъ дѣтяхъ было Божеское выше «человѣческаго, церковное крѣпче мірскаго.»—

«Извините, Ваше преосвященство, если я мѣ-
 «шаю Вамъ своимъ посѣщеніемъ,» входя, говоритъ
 солидный господинъ, любитель духовнаго сана,
 близко стоявшій при губернской административной
 машинѣ.—«Стыдно вамъ, вы знаете, я вами не стѣ-
 «сняюсь.»—И начиналась бесѣда, и длилась до-
 вольно, пересыпаясь мнѣніями, сообщеніями, извѣ-
 стіями съ обѣихъ сторонъ, переходами мысли изъ
 одной сферы въ другую, изъ духовной въ мірскую,
 и обратно. Въ одной изъ такихъ бесѣдъ этотъ гос-
 подинъ, который, надобно прибавить, любилъ по-
 судить и поспорить о духовныхъ предметахъ, от-
 кровенно высказалъ преосвященному Николаю не-
 благопріятныя для него мнѣнія, повторявшіяся
 нѣкоторыми лицами среди его паствы. «Васъ
 «обвиняютъ, преосвященнѣйшій, одни въ избыткѣ
 «любви и милости къ подчиненнымъ, другіе ви-
 «дятъ въ васъ просто слабость, отъ которой не
 «сдерживаются и не сокращаются слабости и без-
 «порядки въ подвѣдомомъ вамъ духовенствѣ, короче:
 «васъ упрекаютъ въ слабости управленія паствой.—
 —«Знаю отвѣчалъ задумчиво преосвященный; на
 «насъ пятна виднѣе, чѣмъ на другихъ. Вотъ и хо-
 «тятъ, чтобы я отцѣживалъ комаровъ, безъ пожи-
 «ранія верблюдовъ, помолъ плевелы, не трогая пше-
 «ницы. Мудрено это. И вашъ гражданскій законъ
 «позволяетъ себѣ прощать до девяти виновныхъ,
 «чтобы не наказать, по неосмотрительности, даже
 «одного невиннаго. Церковь не хуже же этого зако-
 «на. Я знаю и увѣренъ, что снисхожденіемъ своимъ
 «и прощеніемъ я меньше дѣлаю грѣха, чѣмъ сколь-
 «ко бы сдѣлалъ строгостію. Отъ строгости близко
 «до жестокости, а за нею неминуемы неправды и
 «грѣхи, вопіющіе на небо. Я этого не хочу. Я знаю
 свою паству больше, чѣмъ думаютъ.

Къ концу управленія паствою болѣзнь преосв. Николая постепенно усиливалась и затрудняла для него отправленіе его обязанностей. Служить сталъ онъ рѣдко, и когда совершалъ литургію, произносилъ возгласы съ трудомъ, а молитвы и возгласеніе Царской Фамиліи на великомъ выходѣ—почти совсѣмъ невнятно, и послѣ каждой службы чувствовалъ себя дурно. Въ такомъ положеніи онъ открылъ переписку съ С.-Петербурскимъ митрополитомъ Григоріемъ, и по совѣту его подалъ прошеніе объ увольненіи на покой. Покой, по его желанію, назначенъ ему въ Трегуляевскомъ монастырѣ, съ правомъ настоятельства, при особомъ настоятельѣ—Архимандритѣ. Отъѣздъ съ паствы въ монастырь былъ для него очень тяжелъ. — «Я ѣду умирать; не забудьте меня!» — сказалъ онъ при прощаніи Тамбовскому духовенству, обливаясь слезами. Въ началѣ его пребыванія въ Трегуляевѣ его посѣщали нерѣдко прежніе постоянные собесѣдники, а потомъ посѣщенія стали рѣже и рѣже. Причина состояла не въ перемѣнѣ расположенія его почитателей, а въ его болѣзни. Сначала онъ, хотя съ трудомъ, владѣлъ своимъ языкомъ, а потомъ говорить ему стало даже опасно, и онъ обрекъ себя на молчаніе. Оно-то и отвлекало его почитателей отъ посѣщеній. Въ первый годъ его жительства на покой монастырь сдѣлалъ ему честь нѣкоторыми поправками въ квартирѣ, для чего между прочимъ была сломана входная лѣстница и замѣнена доской. На этотъ разъ пріѣхалъ навѣстить его одинъ господинъ и, поднявшись по этой доскѣ, былъ встрѣченъ преосвященнымъ Николаемъ въ залѣ. «Какъ тѣсенъ путь къ Вамъ, Владыко,» — воскликнулъ посѣтитель, цѣлуясь съ преосвященнымъ.—«Вовсе нѣтъ: по нему ходятъ у меня свободно; онъ тѣсенъ развѣ для тѣхъ, кто ходитъ широкимъ пу-

«темъ.» — Господи́нь смолчалъ; но послѣ теченіе бесѣды дозволило ему уколоть и преосвященнаго Николая. — Въ это время летали въ комнатѣ комари; преосвященный Николай, поймавъ одного комаря, сказалъ: «вотъ, я это насѣкомое сейчасъ «задавлю, но воскресить не могу. Такъ думалъ я «о бѣдныхъ и слабыхъ членахъ духовенства, и не «хотѣлъ давить ихъ.»

Въ первые годы монастырскаго покоя, когда служили ему ноги, онъ развлекалъ себя въ лѣтнее время прогулками по монастырскому лѣсу и находилъ въ нихъ не одно удовольствіе, но и подкрѣпленіе своимъ силамъ. Но время отъ времени ноги его становились слабѣе, и прогулки сдѣлались для него затруднительными. Въ такомъ положеніи онъ совершенно отдался чтенію и занимался имъ непрерывно, сидя въ креслахъ. Занятіе это, издавна ему привычное, было для него тѣмъ удобнѣе, что глаза не измѣняли ему до послѣдней минуты. — Вамъ «вредно, Владыка, это никогда непрерывное чтеніе? — «Нѣтъ, чѣмъ болѣе слабѣю тѣломъ, тѣмъ болѣе «бодрѣю духомъ; чѣмъ меньше тѣмъ, тѣмъ жаднѣе «становлюсь духомъ.» — По ночамъ также въ креслахъ онъ совершалъ келейную молитву предъ налоемъ, на которомъ лежала книга и стояло распятіе Христово. Въ храмъ выходилъ съ помощію проводниковъ и слушалъ богослуженіе сидя въ алтарѣ.

Въ городъ выѣзжалъ рѣдко, и каждый разъ, на обратномъ пути въ монастырь, непременно посѣщалъ кафедральный соборъ, гдѣ служилъ панихиду о святителѣ Питиримѣ, предъ его гробницею. Каждый разъ можно было замѣчать перемѣну въ его лицѣ; лице его болѣзненное, время отъ времени, становилось полнѣе; но полнота эта была фальшивая, неестественная, одутливая, какъ послѣдст-

віе прежнихъ частыхъ кровопусканій, имъ испытанныхъ. Послѣдній выѣздъ его въ Тамбовъ былъ за мѣсяць до его кончины.

Кончина преосвященнаго Николая предварена сильнымъ апоплексическимъ ударомъ, послѣ котораго оставался почти безъ движенія болѣе трехъ недѣль. За три дня до кончины онъ пожелалъ принять схиму, и былъ постриженъ и облеченъ въ нее, по распоряженію преосвященнаго Θεодосія, мѣстнымъ архимандритомъ Викторомъ.

Отрѣшившись совѣмъ отъ міра, преосвященный Николай не оставилъ послѣ себя никакого завѣщанія, кромѣ высказаннаго имъ Тамбовскому духовенству: «не забудьте меня.» Письменное завѣщаніе объ имуществѣ онъ не считалъ и нужнымъ,—завѣщевать было нечего.

Погребеніе тѣла его совершено преосвященнымъ епископомъ Тамбовскимъ Θεодосіемъ съ духовенствомъ, 25 Октября 1864 года, въ день воскресный. Къ погребенію стеклось значительное число Тамбовскихъ горожанъ и окрестныхъ поселянъ, не смотря на осеннюю погоду и неудобства дороги къ Трегуляеву монастырю.

Миръ праху твоему, доблестный и добрый архипастырь! Въ тебѣ находили слабости и недостатки: но часто ли можно встрѣчать на землѣ глубокой умъ съ глубоко-чувствительнымъ и нѣжнымъ сердцемъ; высокое благородство духа съ столь же высокою простотою, образованность съ самоотверженіемъ и самообладаніемъ, нестяжательность съ щедростію, прямое и твердое христіанское благочестіе безъ лицемѣрія и тщеславія, возвышенность духа съ кротостію и незлобіемъ?! А это—духовный портретъ усоншаго преосвященнаго епископа Николая, въ схимонасѣхъ *Филарета*.

Священникъ Георгій Хитровъ.

П Р О Щ А Н І Е

СЪ 3 БАТАЛІОНОМЪ, 71 ПѢХОТНАГО БѢЛЕВСКАГО ПОЛКА,

въ селѣ Преображенскомъ Темниковскаго уѣзда.

Второе Мая текущаго года надолго останется памятнымъ для жителей села Преображенскаго. День былъ воскресный. Всѣмъ было извѣстно, что въ этотъ день долженъ пройти чрезъ наше село 3-й Баталіонъ 71-го пѣхотнаго Бѣлевскаго полка, который съ Октября мѣсяца прошедшаго года квартировалъ въ г. Кадомѣ и въ окольныхъ съ нимъ селахъ. Народъ толпами собирался къ церкви, чтобы отслушать Богослуженіе, и участвовать въ церемоніальной встрѣчѣ и проводахъ означеннаго баталіона. Въ полчаса 11-го кончалась литургія, и тотчасъ же, дано знать, что жданные гости приближаются къ нашему селу. Священно-церковнослужители въ бѣлыхъ одеждахъ, съ хоругвями и иконами отправились къ нимъ на встрѣчу, сопровождаемые пѣвчими села Преображенскаго и толпою народа. Двѣ процессіи — духовная и военная встрѣтились въ концѣ села. Баталіонный командиръ сошелъ съ коня, поцѣловалъ св. крестъ, и принялъ хлѣбъ-соль, которые поднесены были ему волостнымъ старшиною. Послѣ этого баталіонный командиръ скомандовалъ на молитву... И объ процессіи двинулись къ часовнѣ, а пѣвчіе пѣли: *«Да Воскреснетъ Богъ и расточатся врази его!..»* Когда приближались къ часовнѣ, въ это время пріѣхалъ туда и мировой посредникъ Иванъ Семеновичъ Федоровъ. Тотчасъ баталіонный командиръ опять скомандовалъ на молитву... И началось молебное пѣніе съ водосвятиемъ. Послѣ молебнаго пѣнія священникъ села Преображенскаго о. Іоаннъ Кобяковъ произнесъ къ отправляющимся воинамъ рѣчь, слѣдующаго содержания:

3 БАТАЛІОНА 71 ПѢХОТНАГО БѢЛЕВСКАГО ПОЛКА.

Христолюбивые войны!

Я уполномоченъ высказать вамъ задушевныя чувства и благожеланія отъ лица жителей нашего края, принимающихъ такое живое участіе въ настоящихъ вашихъ проводахъ. Поэтому позвольте просить на нѣсколько минутъ вашего вниманія...

Не долго вы прожили у насъ: съ небольшимъ только полгода. Но и въ это короткое время мы уже успѣли свыкнуться съ вами, сдружиться и даже полюбить васъ. Говорю это, положа руку на сердце.

Вы не только не были намъ въ тягость, напротивъ доставляли намъ, во время своего у насъ пребыванія, много удовольствій: вы оживляли всѣ наши общественныя кружки; вы жили съ нами—дружно и мирно; вы были искренними и пріятными нашими собесѣдниками....

Мы расстаемся съ вами, какъ съ самыми дорогими и пріятными гостями. И какъ бы хотѣлось, чтобы вы подольше пробыли у насъ!

Но вамъ нельзя больше оставаться у насъ; вамъ предписано отправиться въ походъ..., вѣроятно вы нужны въ другомъ мѣстѣ...

Вслѣдствіе этого намъ остается одно лишь утѣшеніе: заявить вамъ свою глубочайшую благодарность за полугодичное мирное у насъ пребываніе, и напутствовать васъ своими благожеланіями. И прежде всего желаемъ вамъ благополучно окончить предназначенный путь. За тѣмъ желаемъ

вамъ, вмѣстѣ съ возлюбленнымъ нашимъ Монархомъ, здравія и спасенія, и во всемъ благаго поспѣшенія, на враги же побѣду и одолѣніе, и многихъ, многихъ лѣтъ, — о чемъ будемъ молиться и Господу.

Въ заключеніе позвольте мнѣ сказать вамъ еще слово, какъ священнослужителю церкви: не забывайте своихъ воинскихъ обязанностей; исполняйте ихъ свято, безропотно и ненарушимо; старайтесь быть истинными патриотами: *никого же обидите, ни оклеветавайте, и довольни будите оброки вашими* (Лук. 5, 14). Прощайте! Благословеніе Господне да пребудетъ съ вами во вѣки вѣковъ. Аминь.

Священникъ Іоаннъ Кобяковъ.

Села Преображенскаго,

Темниковскаго уѣзда.

1865 г. Мая 2 д.

По окончаніи рѣчи, провозглашено было многолѣтіе о здравіи Государя Императора и всего царствующаго дома, послѣ того произнесено было многолѣтіе всему преславному Христолюбивому воинству и всѣмъ Гг. штабъ и оберъ-офицерамъ баталіона. Когда молебное пѣніе было окончено, то всѣ Г. г. офицеры приложились къ св. кресту, который потомъ О. Іоанномъ Кобяковымъ былъ обнесенъ по рядамъ каждому воину, при кропленіи св. водою. Въ слѣдъ за тѣмъ приготовлено было угощеніе уходящимъ отъ насъ дорогимъ гостямъ отъ всей Преображенской волости. Первый тостъ былъ предложенъ баталіоннымъ командиромъ за здоровье Государя Императора и всего Царствующаго дома, который сопровождался громкимъ: «*Ура*!» Другой тостъ предложенъ былъ господиномъ мировымъ посредникомъ за здоровье всего Христолюбиваго Русскаго воинства, которое находится въ рядахъ Рус-

ской арміи, не разли чая ни мѣста, ни службы, при слѣдующемъ привѣтствіи:

«Нельзя не радоваться, друзья мои, при такомъ радушіи жителей всей волости, которое они очевидно обнаруживаютъ, выражая скорбь свою при прощаніи съ вами. Если бы вы не заслужили къ себѣ признательности ихъ и любви, то естественно они не сожалѣли бы о васъ и равнодушно перенесли бы разлуку съ вами. Сочувствуя вполнѣ крестьянамъ Преображенской волости, я считаю моею обязанностію благодарить васъ за спокойное и мирное пребываніе Ваше у насъ и пожелать вамъ, чтобы вы были всегда и вездѣ такими же храбрыми воинами, какими показали себя на Кавказѣ. Храбрость ваша тамъ намъ всеѣмъ извѣстна. Вы доказали ее покореніемъ всего Кавказа.»

«За тѣмъ, желая вамъ благополучнаго пути, прошу васъ, не забыть о святой для всеѣхъ насъ Русскихъ обязанности — быть истинными патриотами, то есть любящими свое отечество; а если вы будете любить его, то будете и храбрыми воинами» —

Послѣ всего баталіонный командиръ заявилъ свою благодарность за радушный пріемъ и угощеніе; солдаты провозгласили: «Ура!» А Гг. офицеры приглашены были господиномъ мировымъ посредникомъ на обѣдъ. —

Такъ кончились проводы 3-го баталіона храбраго Кавказскаго воинства. Эти проводы представляютъ примѣръ того, какъ силенъ патриотизмъ въ Русскомъ народѣ, и какъ онъ умѣетъ цѣнить труды защитниковъ отечества. —

В Е Ч Е Р Н Я .

Блестящее солнце сокрылось за лѣсомъ,
 И западъ зардѣлся румяной зарей,
 И ночь яркозвѣзднымъ своимъ занавѣсомъ
 Съ востока простерлась надъ тихой землей.

Храмъ Божій, какъ лебедь бѣлѣлъ, возвышался
 Своимъ златоверхимъ блестящимъ челомъ;
 И дубъ у ограды шумѣлъ, колыхался,
 И мрачно безмолвно все было кругомъ.

Служили вечерню. Потокомъ струились
 Священныя пѣсни блаженныхъ отцовъ;
 И тихо, отрадно тѣ звуки носились
 На небо къ великому Богу міровъ.

Предъ образомъ Спаса въ той церкви пустынной,
 Какъ звѣздочка, ярко горитъ огонекъ;
 Въ одеждѣ измятой, изорванной, длинной
 Стоялъ и молился предъ нимъ старичокъ.

Изъ глазъ его тихо струились слезинки
 И тихо катились съ сѣдой бороды;

Блестали, искрились какъ утромъ росинки,
 Какъ свѣтлыя струйки прозрачной воды.

Чѣмъ громче, пріятнѣй въ тиши раздавалась
 Священная пѣсня духовныхъ пѣвцовъ;
 Тѣмъ выше и выше душа восторгалась,
 И старецъ молился лишь сердцемъ — безъ словъ.

Онъ въ пылкую душу свою углубился;
 Онъ горе, онъ нужды, онъ все позабылъ;
 Онъ съ свѣтлой надеждой на Бога молился,
 Въ Него онъ и вѣрилъ, Его и любилъ.

Вечерню проѣбли. И дверь затворилась,
 И мракъ воцарился съ нѣмой тишиной;
 И тихая радость на сердцѣ свѣтилась
 У старца сѣдаго, какъ лучъ золотой.

М. Остроумовъ.

Тамб. Сем. 1865 г.

Съ дозволенія цензуры. 10 Июня 1865 года.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Государ. Имуществъ.